

ОТЗЫВ
официального оппонента
Куденко Юрия Григорьевича
на диссертацию Матвиенко Дмитрия Владимировича
“Изучение процесса $\bar{B}^0 \rightarrow D^{*+}\omega\pi^-$ с детектором Belle”,
представленную на соискание учёной степени кандидата физико-математических
наук по специальности 01.04.16 – физика атомного ядра и элементарных частиц

Диссертация Д.В.Матвиенко посвящена экспериментальному изучению распада $\bar{B}^0 \rightarrow D^{*+}\omega\pi^-$ и измерение параметров промежуточных резонансов в $D^*\pi$ - и $\omega\pi$ -системах.

Актуальность исследований, проведенных в данной работе не вызывает сомнений. В исследовании полулептонных распадов B -мезонов в D^{**} -состояния существует значительное расхождение между экспериментальными наблюдениями и теоретическими предсказаниями. В экспериментах DELPHI, BaBar и Belle было обнаружено, что вероятности рождения широких и узких D^{**} -состояний сравнимы в полулептонных распадах B -мезонов, в то время как теоретические расчеты предсказывают значительное подавление широких состояний. До сих пор не существует ясного объяснения этого расхождения. Детальное изучение адронных B -распадов в D^{**} -состояния может пролить свет на решение этой проблемы. Следует также подчеркнуть, что в адронных распадах обмен глюонами между начальным и конечным кварками приводит к дополнительному механизму распада, подавленному по цвету кварков. Такой механизм меняет динамику распада, что дает дополнительную мотивацию для его исследования. В адронных каналах распада существует два основных механизма рождения D^{**} -состояний. Первый, спектаторный механизм, в котором предсказывается как и в полулептонном канале рождение узких D^{**} -состояний, подтверждается результатами экспериментов Belle, BaBar и LHCb. Обмен глюонами между начальным и конечным кварками приводит ко второму механизму распада, подавленному по цвету кварков, в котором теория предсказывает подавление узких D^{**} -состояний по сравнению с широкими состояниями. Настоящая диссертация является первым законченным экспериментальным исследованием подавленного по цвету кварков механизма рождения D^{**} -состояний.

Достоверность исследования подтверждается тем, что полученные в диссертации результаты согласуются с результатами других экспериментов: относительная вероятность распада $\bar{B}^0 \rightarrow D^{*+}\omega\pi^-$ с выполненными ранее измерениями в эксперименте CLEO и с данными эксперимента BaBar, а масса и ширина резонанса $\rho(1450)$ со среднемировыми значениями. **Научная новизна работы** также не вызывает сомнений. Впервые наблюдались подавленные по цвету распады нейтральных B -мезонов в узкие D^{**} -состояния и измерены значения произведений относительных вероятностей этих распадов. Впервые измерены продольные поляризации $D_1(2430)^0$, $D_1(2420)^0$ и $D_2(2460)^0$ -состояний, а также парциальноволновые вклады для вероятности рождения $D_1(2430)^0$ -состояния. Впервые получен верхний предел на токи второго рода в нескольких распадах B -мезонов.

Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения и списка литературы.

Во **введении** сформулирован предмет исследования и основные положения диссертации, которые выносятся на защиту.

Первая глава представляет собой обзор распадов B -мезонов в возбужденные состояния D -мезонов. В этой главе описываются основные положения и предсказания эффективной теории тяжелого кварка. Также детально изложена спектроскопия D^{**} - состояний. Также приведены экспериментальные данные по распадам B -мезонов в D^{**} - состояния.

Во **второй главе** диссертации приводится краткое описание коллайдера KEKB, рассмотрены принципы работы детектора Belle и дано описание основных подсистем этого детектора: кремниевого вершинного детектора, центральной дрейфовой камеры, время-пролетной системы, пороговых черенковских счетчиков, электромагнитного калориметра на основе кристаллов CsI и мюонной системы. Также кратко описан процесс идентификации частиц в детекторе Belle.

Третья глава посвящена разработке феноменологической модели распада $\bar{B}^0 \rightarrow D^{*+} \omega \pi^-$. В ней излагается метод параметризации матричного элемента и приводится детальное описание всех резонансных амплитуд, используемых в анализе данных.

В **четвертой главе** детально излагается экспериментальный анализ распада $\bar{B}^0 \rightarrow D^{*+} \omega \pi^-$, основанный на статистике, соответствующей $(771.6 \pm 10.6) \times 10^6$ $B\bar{B}$ событий, накопленных в детекторе Belle на асимметричном e^+e^- коллайдере KEKB при энергии резонанса $Y(4S)$. Описана процедура анализа экспериментальных данных, включающая реконструкцию и отбора полезных событий, а также подавления фона. Особое внимание уделено отбору событий-кандидатов в ω -мезоны, излагается процедура реконструкции кинематики событий. Детально изложен подход к измерению полной вероятности распада $\bar{B}^0 \rightarrow D^{*+} \omega \pi^-$ и приводится окончательный результат с полученными статистической и систематической погрешностями. Для исследования промежуточных резонансов был выполнен амплитудный анализ. С этой целью были сформированы контрольные сигнальные области данных и области вне сигнала для событий, прошедших все условия отбора. Детально рассмотрена процедура описания фоновых событий, значительное место уделено статистическому анализу.

В **пятой главе** приводится описание тестов электроники, выполненных Д.В. Матвиенко для калориметра детектора Belle II в процессе работы по модернизации установки. Представлены результаты теста по проверке уровня электронных шумов для типичной платы оцифровщика-формирователя, которая является основным элементом электроники калориметра Belle II. Также описан тест по работоспособности электроники при загрузочных частотах до 30 кГц. В **заключении** перечислены основные результаты диссертации.

В работе встречается ряд **недостатков**. 1. В работе получены качественные результаты, но мне представляется, что недостаточно внимания уделено физическому анализу, или другими словами, интерпретации полученных результатов. 2. Глава 5 выпадает из темы диссертации и выглядит немного инородным материалом. На мой взгляд и без этой главы качество материала, объем проделанной работы и полученные результаты, составляющие главное содержание этой работы, соответствуют требованиям к кандидатским диссертациям. 3. На стр.41 кратко описана система идентификации частиц в Belle. На рис. 14 показаны области чувствительности к К/π идентификации, но не приведены реальные параметры. Например, вероятность неправильной идентификации пиона или каона. Для электронов и пионов такая информация приводится на стр.42. 4. Вызывает вопрос термин «относительная вероятность распада», например, на стр.8, стр. 126. В то же время на стр. 110. используется термин «полная вероятность распада». Оба термина не очень понятны. Вероятно, речь идет просто о вероятности распада (branching ratio)?

Однако отмеченные выше недостатки ни в коей мере не снижают ценность диссертации Д.В. Матвиенко. Им были получены очень интересные и качественные результаты, **достоверность** которых не вызывает сомнения. В работе уделено значительное внимание анализу систематических погрешностей, что дополнительно свидетельствует о надежности полученных результатов. Диссертант продемонстрировал хорошее владение методами анализа данных, умение получать и формулировать физические результаты и ясно их излагать. Работа выполнена на высоком научном уровне. Основные результаты диссертации опубликованы в реферируемых журналах, соответствующих списку ВАК, докладывались автором на российских и международных конференциях. Автореферат полностью и правильно отражает содержание диссертации. Диссертация аккуратно оформлена, качество рисунков и таблиц хорошее.

Принимая во внимание вышеизложенное, считаю, что рассмотренная диссертация «Изучение процесса $\bar{B}^0 \rightarrow D^{*+}\omega\pi^-$ с детектором Belle» безусловно удовлетворяет требованиям ВАК, предъявляемым к кандидатским диссертациям по специальности 01.04.16 – физика атомного ядра и элементарных частиц, а ее автор Матвиенко Д.В. заслуживает присуждения ученой степени кандидата физико-математических наук по этой специальности.

Официальный оппонент,
доктор физ.-мат. наук, профессор

Ю.Г. Куденко

Заведующий отделом физики высоких энергий
Федерального государственного бюджетного учреждения науки
Институт ядерных исследований Российской академии наук,
адрес: 117312, г. Москва, проспект 60-летия Октября, 6а
телефон: +7 (495) 851-01-84; e-mail: kudenko@jinr.ru

1 декабря 2016 года.

Подпись Ю.Г. Куденко заверяю
Зам директора ИЯИ РАН,
доктор физ.-мат. наук

М.В. Либанов